

Усова Наталия Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры технологического
образования Саратовского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского

НРАВСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗАВИСТИ [1]

Аннотация:

В статье представлены результаты эмпирического исследования нравственно-ценностных детерминант зависти. Показано, что зависть обусловлена следующими особенностями нравственного самоопределения: 1) системой мировоззренческих концепций, к которым субъект должен определить свое отношение; 2) отношением к объектам и явлениям окружающего мира и бытия субъекта, детерминирующее его способность к нравственной оценке различных феноменов и явлений; 3) отношением к другим людям, группам и обществу с точки зрения нравственности, сформированной стратегией поведения при взаимодействии с другими в тех или иных ситуациях. Доказано, что субъектам, склонным к зависти, свойственны признание высокой значимости нравственности и морали для общества, осознание нравственности как проявления силы личности и ответственности за собственные нравственный облик и этичность поведения. Доминирующими выступают эгоцентрические ценностные ориентации и нравственная стратегия взаимности. Сделан вывод о том, что нравственно-ценностные свойства, качества, характеристики, задаваемые социумом извне и не ставшие внутренне присущими самой личности, способны формировать чувство зависти.

Ключевые слова:

зависть, нравственное самоопределение, мораль, ценностные ориентации, эгоцентризм, взаимность.

Usova Natalia Vladimirovna

PhD in Psychology Science,
Assistant Professor, Department
of Technological Education
Saratov State University

MORAL SELF-IDENTIFICATION AND VALUE ORIENTATIONS AS DETERMINANTS OF ENVY [1]

Summary:

The paper presents the results of an empirical study of the moral value determinants of envy. It is shown that envy is determined by the following features of moral self-identification: 1) a system of paradigms in relation to which an agent must determine his or her attitude; 2) attitude to objects and phenomena of the world and the agent's existence that determine his or her ability to moral assessment of various events and phenomena; 3) attitude to other people, groups, and society from the point of view of morals, formed by the strategy of behavior in interaction with others in various situations. Agents prone to envy are proved to tend to recognize the high importance of morality and ethics for society, to comprehend morality as a manifestation of the strength of a person and responsibility for his or her own moral character and ethical behavior. Egocentric value orientations and the moral strategy of reciprocity are the dominant characteristics. It is concluded that moral and value properties, qualities, characteristics that are externally set by society but not internalized by an agent may form the feeling of envy.

Keywords:

envy, moral self-identification, morality, value orientations, egocentrism, reciprocity.

Морально-этические и нравственно-ценностные аспекты зависти рассматриваются в рамках различных наук еще со времен Античности, но актуальность исследования зависти не только не ослабевает, а напротив, возрастает в связи с постоянным стремлением исследователей понять природу чувств и страстей человека, особенно в аспекте морально-ценностного самоуправления, к области которого следует отнести зависть. Так, мыслители Античности и Нового времени пытались дать моральную оценку зависти. Платон рассматривал ее как огорчение по поводу благ, имеющих у друзей в настоящем или бывших у них в прошлом, считал ее важнейшим пороком, препятствующим в продвижении к истинной добродетели. Аристотель писал, что зависть есть некоторого рода печаль, являющаяся при виде благоденствия подобных нам людей [2].

В христианско-этическом понимании зависть наряду с распутством, чревоугодием, ленью, гордыней, гневом, скупостью толковалась как смертный грех. Ф. Бэкон, подчеркивая агрессивную составляющую зависти, отмечал, что она может определять деструктивную форму поведения: «Кто не надеется сравняться с ближним в достоинствах, старается сквитаться с ним, нанося ущерб его благополучию» [3, с. 369]. Х. Шёк [4] и Г.Ф. де ла Мора [5] описывают негативные социальные и общественные последствия зависти, например наведение порчи, вандализм, социальные революции.

Целью данной статьи является раскрытие содержания нравственно-ценностных детерминант зависти. Новизна представленного исследования заключается в попытке рассмотреть внутренние детерминанты зависти в контексте ценностно-нравственного развития личности. Совокупная выборка составила 110 человек. Для диагностики использовались следующие методики:

– методика исследования завистливости личности Т.В. Бесковой, позволяющая измерять выраженность у человека зависти-неприязни и зависти-уныния, различающихся как в эмоциональном плане, так и поведенческом;

– методика «Нравственное самоопределение личности» А.Е. Воробьевой, А.Б. Купрейченко;

– методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой.

Прежде чем перейти к результатам эмпирического исследования, отметим, что, на наш взгляд, наиболее проработанными вопросы нравственного самоопределения личности выступают в концепции А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьевой. Они раскрыли структуру и механизмы нравственного самоопределения, которое трактуется как «процесс поиска субъектом своего способа жизнедеятельности в системе отношений нравственности, включающий ориентацию в системе нравственных идеалов и ценностей, среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также выбор и создание собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе – принципов, ценностей и норм» [6]. Формирование нравственных эталонов и идеалов происходит с преобладанием как внешней, так и внутренней детерминации [7]. Изучая нравственное самоопределение человека, А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьева выделяют его ключевые элементы. Именно на их базе анализируются результаты нашего эмпирического исследования.

1. Взаимосвязь зависти и представления о нравственности и морали как части общественного сознания и социального института. Из таблицы 1 видно, что происхождение нравственности коррелирует с чувством зависти. Так, субъекты, убежденные в том, что общество само формирует ту нравственность, которая соответствует его потребностям, демонстрируют более высокий уровень завистливости, чем считающие, что нравственность дана человеку от природы или имеет божественное происхождение. Более завистливыми являются и лица, признающие высокую значимость нравственности и морали для социума, осознающие нравственность как проявление силы личности и несущие ответственность за собственный нравственный облик и этичность поведения.

Таблица 1 – Взаимосвязь зависти и представления о нравственности, морали, отн. ед.

Показатель	Неприязнь	Уныние	Зависть
Происхождение нравственности	0,337 **	0,272 *	0,375 **
Значимость морали для общества	0,025	0,043	0,269 *
Абсолютность/относительность нравственности	-0,046	-0,103	0,050
Воздаяние за добро и зло	-0,019	-0,017	0,126
Представление о нравственности как о силе или слабости личности	0,164	0,140	0,224 *
Природа нравственности	0,142	0,183	0,229 *

* Здесь и в таблицах 2, 3 – $p < 0,01$.

** Здесь и в таблицах 2, 3 – $p < 0,001$.

Данный результат целесообразно объяснить специфической формой рассогласования свободы и воли человека с общими потребностями, волей и интересами других общностей и субъектов. Иными словами, пока все нравственно-ценностные свойства, качества, характеристики, задаваемые социальным нравственным воспитанием, не будут восприняты субъектом и не станут внутренне присущими ему в процессе индивидуального и общественного развития, они будут детерминировать чувство зависти.

2. Взаимосвязь зависти и нравственных ориентаций как части стержня самоопределения в отношении себя как субъекта нравственности. Представленный в таблице 2 результат исследования является достаточно ожидаемым и свидетельствует о том, что с усилением ориентации на осуществление и достижение личных задач и целей увеличивается и завистливость личности, тогда как направленность на внеличностные задачи и цели выступает профилактической мерой с точки зрения возникновения чувства зависти.

В предложенной А.Б. Купрейченко и А.Е. Воробьевой модели «отдельные сегменты нравственного самоопределения тесно соприкасаются и имеют общий центр или точку опоры («нравственный стержень») – представления о принципах устройства мира (в частности, представления о происхождении нравственности, ее значимости для общества, абсолютности – относительно-

сти и т. д.)» [8]. Очевидно, здесь можно более детально остановиться на ценностных ориентациях. В ходе исследования выявлено, что для субъектов зависти характерны следующие ценностные ориентации:

- приятное времяпрепровождение, отдых ($r = 0,31$ при $p < 0,01$);
- высокое материальное положение ($r = 0,24$ при $p < 0,01$);
- высокий социальный статус и возможность управления людьми ($r = 0,29$ при $p < 0,01$).

Это в целом также подтверждает эгоцентрическую направленность в нравственном самоопределении субъектов зависти.

Таблица 2 – Взаимосвязь зависти и нравственных ориентаций личности, отн. ед.

Показатель	Неприязнь	Уныние	Зависть
Эгоцентрическая ориентация	0,284 **	0,215 *	0,287 **
Группоцентрическая ориентация	0,159	0,159	0,157
Гуманистическая ориентация	0,102	0,041	0,063
Мирозидательная ориентация	0,124	0,103	0,155

3. Взаимосвязь зависти и нравственных стратегий как элемента оболочки самоопределения по отношению поступкам и как нравственное самоопределение в отношениях с другими. Из таблицы 3 видно, что субъектам зависти свойствен социально-коммуникативный механизм, обеспечивающий удовлетворение потребностей и интересов одного социально-коммуникативного агента при условии прямого или косвенного содействия другого/других.

Таблица 3 – Взаимосвязь зависти и нравственных стратегий

Показатель	Неприязнь	Уныние	Зависть
Обязательность соблюдения нравственных норм	-0,025	0,034	0,101
Активность/пассивность	0,096	0,078	0,163
Взаимность/невзаимность	0,268 **	0,239 *	0,410 **

Резюмируя результаты, можно сделать следующие выводы.

1. Происхождение нравственности детерминирует чувство зависти. Религиозный и натуралистический подход к развитию нравственности, возводящий нравственность и мораль к божественному и биологическому началам, способствует предупреждению зависти, тогда как социальный подход, рассматривающий мораль и нравственность в качестве социокультурных механизмов, обеспечивающих стабильность общества, напротив, обуславливает формирование чувства зависти.

2. Морально-нравственная необходимость, выступающая как определенные ограничения для человека, принимаемые как по своей воле, так и по воле социума, детерминирует чувство зависти.

3. Субъектам зависти свойственна нравственная позиция, характеризующаяся сосредоточенностью на собственных ощущениях, переживаниях и интересах. Они не способны принимать и учитывать информацию, противоречащую собственному опыту, в частности исходящую от другого человека. В структуре ценностей преобладают индивидуалистические ориентации.

4. Формирование нравственной ориентации на взаимность, которая складывается в результате осмысления и освоения опыта конкретных коммуникативных ситуаций, в процессе обобщения множества разнородных ситуаций, ведущих к видению человеческих отношений и их внутренних смыслов, как убеждение в том, что с людьми следует поступать так, как они поступают с тобой, детерминирует зависть.

Таким образом, в результате исследования можно сделать выводы о том, что процесс воспитания и приобщения ребенка к соблюдению нравственных норм тесно связан с появлением чувства зависти. Противоречие, возникающее между желаемым и должным, с одной стороны, формирует необходимость и желание соблюдать принятые в обществе нравственные законы, а с другой – оказывает негативное влияние, что ведет к дальнейшим психоэмоциональным и личностным проблемам. Следовательно, нужно разработать практические рекомендации, направленные на профилактику и коррекцию формирования чувства зависти.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-психологическая структура, детерминанты и механизмы регуляции зависти», проект № 18-013-00134 А.
2. Согомонов А.Ю. Феноменология зависти в Древней Греции // Этическая мысль: научно-публицистические чтения / под ред. А.А. Гусейнова. М., 1990. С. 106–137.
3. Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1978. С. 349–482.
4. Schoeck H. Der Neid und die Gesellschaft. Freiburg, 1971. 141 S.

5. Mora G.F. de la *Der gleichmacherische Neid*. Munchen, 1987. 285 S.
6. Цит. по: Кутейникова И.Х. К вопросу о нравственном самоопределении личности // Символ науки. 2015. № 8. С. 239–241.
7. Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 448 с.
8. Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. М., 2013. 479 с.

References:

- Bacon, F 1978, 'Essays or Counsels, Civil and Moral', in *Writings. In 2 volumes*, vol. 2, Moscow, pp. 349-482, (in Russian).
- Mora, GF de la 1987, *Der gleichmacherische Neid*, Munchen, 285 p.
- Kupreichenko, AB 2010, *Moral and Psychological Determination of Economic Self-Identification of an Individual and a Group*, PhD thesis abstract, Moscow, 448 p., (in Russian).
- Kupreichenko, AB & Vorobyova, AE 2013, *Moral Self-identification of Youth*, Moscow, 479 p., (in Russian).
- Kuteinikova, IH 2015, 'On the Problem of Moral Self-identification of an Individual', *Simvol nauki*, no. 8, pp. 239-241, (in Russian).
- Schoeck, H 1971, *Der Neid und die Gesellschaft*, Freiburg, 141 p.
- Sogomonov, AY 1990, 'Phenomenology of Envy in Ancient Greece', in AA Guseinov (ed.), *Ethics and Thought: Scientific-Journalistic Readings*, Moscow, pp. 106-137, (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Перевод: Жбан Екатерина Сергеевна